

**РАЗДЕЛ I
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА
И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ**

**Part I. PROBLEMS OF THE SOCIETY DEVELOPMENT
AND MODERN EDUCATION**

DOI: 10.15372/PHE20150301

УДК 13+327+316.3/4

**ГЛОБАЛЬНЫЙ МИР КАК ЕДИНАЯ АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

И. А. Пфаненштиль, Л. Н. Пфаненштиль, М. П. Яценко (Красноярск)

В статье рассматривается глобальный мир как аксиологическая система. При этом указывается, что следует учитывать наличие предела оптимизации функционального единства, так как при всей множественности вариаций обмена и распределения продуктов труда между социальными группами их количество всегда конечно, а потому потенциал оптимизации их комбинаций исчерпаем. Качественное преобразование самого множества социальных групп знаменует собой переход от одного типа функционирования к другому, а их последовательность воплощается в процесс чередо-

© Пфаненштиль И. А., Пфаненштиль Л. Н., Яценко М. П., 2015

Пфаненштиль Иван Алексеевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой глобалистики и геополитики, Сибирский федеральный университет.

E-mail: IPhanenshtil@sfu-kras.ru

Пфаненштиль Лариса Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Теоретические основы экономики», Сибирский федеральный университет.

E-mail: LPfanenshtil@sfu-kras.ru

Яценко Михаил Петрович – доктор философских наук, профессор кафедры глобалистики и геополитики, Сибирский федеральный университет.

E-mail: ymp1957@rambler.ru

Pfanenshtil Ivan Alekseevich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Chair of Global Studies and Geopolitics, Siberian Federal University.

Pfanenshtil Larisa Nikolaevna – Candidate of Economic Sciences, Docent of the Chair of Theoretical Foundations of Economics, Siberian Federal University.

Yatsenko Mikhail Petrovich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Chair of Global Studies and Geopolitics, Siberian Federal University.

вания организационных эпох, каждая из которых формирует динамику развития своей системы разделения труда.

Проблема становления единой аксиологической системы обостряется вследствие неадекватности западной модели глобализации потребностям выживания современного человечества. Его современное состояние можно определить как «цивилизованный» слом или особого типа переходное состояние, где жестко сопряжены относительно новые и весьма опасные процессы: экологический, демографический, антропологический, социально-политический, финансово-экономический, этический, религиозный и другие кризисы.

Аксиологический аспект глобализации обнаруживается в том, что одной из устойчивых «сквозных» потребностей, обнаруживаемых во всех известных нам человеческих обществах, является потребность предвидения и предсказания будущего. Она порождается спецификой предметно-практической деятельности, связанной с планированием и проектированием как проявлениями целеполагания. Для того чтобы знание прошлого могло служить основанием для предвидения будущего, необходимо располагать особыми познавательными структурами, то есть специальным логическим механизмом, гарантирующим правильность переноса информации о прошлом, которого уже нет, на будущее, которого еще нет.

Аксиологический аспект современного глобального мира обусловлен тем, что в нашем историческом сознании идея человечества становится конкретной и зримой только в действительной истории, в ее целостности. Здесь эта идея становится прибежищем в тех истоках, откуда к нам приходит подлинный масштаб, когда мы оказываемся беспомощными, потерянными перед лицом катастрофы, уничтожения всех защищавших раньше привычек мышления.

Аксиологическое единство глобального мира детерминировано общим ходом развития всех народов, вовлеченных в движение истории, поскольку существуют единые тенденции к росту и прогрессу, хотя в отдельные периоды истории развитие может замедляться.

Ключевые слова: глобальный мир, принципы цивилизационного интегрированного развития, единая аксиологическая система, аксиологический аспект глобализации, история.

GLOBAL WORLD AS A SINGLE AXIOLOGICAL SYSTEM: PROBLEMS AND PROSPECTS

I. A. Pfanenshtil, L. N. Pfanenshtil, M. P. Yatsenko (Krasnoyarsk)

The article considers the global world as an axiological system. The necessity is indicated of taking into account the fact that the functional unity has a limit of optimization, since with all the manifoldness of variants of the exchange and distribution of the products of labor between social groups, their number is always finite and, therefore, the potential of optimization of their combinations can be exhausted. A qualitative transformation of the very set of social groups

marks a transition from one type of functioning to another, whereas their sequence is embodied in the process of alternation of the organization epochs, each of which forms the dynamics of their labor division.

The problem of formation of a unified axiological system is exacerbated by the inadequacy of the Western model of globalization with respect to the survival needs of modern humanity, its current status can be defined as «civilizational» destruction or a special type of transition state, where relatively new and extremely dangerous processes are closely linked: the ecological, demographic, anthropological, social-political, economic and financial, ethical, religious and other crises.

The axiological dimension of globalization is revealed in the fact that one of the stable «pervasive» needs in all known human societies is the need to anticipate and predict the future. It is conditioned by the specificity of the object-practical activities related to the planning and designing as a manifestation of goal-setting. In order for the knowledge of the past to serve as a basis for predicting the future, one needs to have special cognitive structures, that is, a special logical mechanism ensuring correctness of the transfer of information about the past which no longer exists to the future which does not exist yet.

The axiological aspect of modern global world is conditioned by the fact that in our historical consciousness the idea of mankind becomes concrete and visible only in real history, in its entirety. There the idea becomes a refuge in those origins, from which there comes to us the true scale, when we find ourselves helpless, lost in the face of a catastrophe, the destruction of all thinking habits that used to defend us.

The axiological unity of the global world is determined by the general course of development of all the peoples involved in the movement of history, because there are common trends in the growth and progress, although during certain periods of history the development may slow down.

Keywords: global world, principles of integrated development of civilization, a single axiological system, axiological aspect of globalization, history.

Принципы цивилизованного интегрированного развития универсального сообщества, используемые для исследования развития личности, семьи, коллектива и общества в государственной системе, отражают закономерности формирования внешних духовно-нравственных, физических, личностно-профессиональных качеств людей в различных условиях.

В глобальном мире появляются новые возможности для разрешения проблемы синтеза теоретического и эмпирического уровней исторического познания и знания, возникшей и остро обсуждаемой в классической рациональности, в частности, для разрешения проблемы междисциплинарного синтеза знания. Проблема состоит в поисках синтеза, симбиоза гетерогенных знаний в единое образование. В неклассической и постнеклассической рациональности эти проблемы разрешаются посредством новой трактовки знания: в состояниях событийного характера всякие знания принимают актуальную форму бытия, их совместное существова-

ние, а «сплавленность» их друг с другом обеспечивается смыслом. «Применение в социально-философских исследованиях понятия “образ будущего” вызвано стремлением осмыслить не само будущее, а то, как именно оно видится в том или ином настоящем» [1, с. 213].

Целесообразно при разработке системных принципов развития универсального сообщества в государственной системе учитывать их диалектическое единство и противоположность, переход количества в качество и при этом руководствоваться законами, закономерностями глобалистической науки (гуманитарной, естественной и технической сфер). Закономерность развития цивилизованного интегрированного универсального общества в измерениях времени, пространства и на разных уровнях глобальна и специфична.

Знание научных принципов цивилизованного интегрированного развития универсального сообщества в мировом пространстве эволюционным путем на основе достижения космопланетарной культуры дает возможность в каждом конкретном случае определить наиболее целесообразные методы, формы и средства работы в государственной системе [2, с. 31].

Процесс дивергенции, обособляющей специализацию этнокультурных и этнополитических общностей, постепенно сменяется конвергенцией, сближающей универсализацией способов их воспроизводства активнее всего в духовной сфере по мере распространения мировых религий. Объективно преобладание конвергенции над дивергенцией закрепляется в эпоху утверждения индустриальной цивилизации, капиталистической общественной формации. И если на этапе ее возникновения временно усиливается тенденция к национальному обособлению, формированию национально-региональных хозяйств, рынков и государств, то на зрелой стадии ее развития окончательно берет верх тенденция образования мирового хозяйства (международное разделение и кооперация труда), мирового рынка (международное обращение капиталов и товаров) и государств-империй нового типа, их коалиций, разделяющих между собой экономически, политически, идеологически территорию геосферы.

Сейчас мировая историческая наука переживает смену парадигм, методологических установок, сближаясь с психологией, двигаясь к истории социальных представлений и ментальностей [3, с. 149], в частности, широко распространен подход, согласно которому развитие человечества характеризуется принципиальным единством. Этот подход нашел отражение в эволюционистской парадигме. К одному из ее вариантов с некоторой долей условности можно отнести формационную теорию. Классическая концепция модернизации также основывается на версии эволюционистского подхода, который недостаточно чувствителен к вариативному изменению истории. Эволюционной парадигме противостоят мультили-

нейные теории, сторонники которых подчеркивают вариативность моделей, этапов развития. Данный подход нашел яркое отражение в теории локальных цивилизаций, обращающей внимание на особенности динамики отдельных цивилизаций или культур. В основе второго подхода лежит идея множественности цивилизационных законов.

В данном отношении принципиальную роль играет история, трактуемая как фундаментальный процесс развития человечества, критериями которого выступают улучшение качества и образа жизни людей, развитие личности, прогресс, означающий движение людей «к благоденствию, удобствам, комфорту, к твердому и надежному жизнеобеспечению, к материальному достатку, к культурному и духовному развитию, к совершенствованию личности и в целом к повышению качества жизни во всех ее материальных и духовных проявлениях» [4, с. 2]. Использование данных базовых параметров позволяет рассматривать историю стран и народов в качестве органических составляющих глобального развития человечества. При этом указанные параметры выступают индикаторами степени интеграции отдельных потоков истории в общечеловеческий процесс цивилизации.

Выбор обществом того или иного варианта своего исторического пути неизбежно включает в себя процедуру анализа социально-исторического опыта и определенную аксиологическую шкалу. Открытым остается вопрос об эффективности и возможных ограничениях и использовании «внешнего» опыта. Ученые и политики все чаще ставят вопрос о необходимости бережного отношения к истории, потому что во многом к современному кризису привело тщеславное убеждение человека Нового времени в неограниченности своих возможностей [5, с. 6]. Вот почему так важно сегодня осознать и науке, что история, в том числе и новейшего времени, – «...это не просто нагромождение фактов, значительных и не очень, не хронологическая таблица, не галерея персонажей, сменявших один другого на политической сцене. Она – спрессованный коллективный опыт человечества. Если мудрый человек силен тем, что называют жизненным опытом, то знание «минувшей судьбы» предшествующих поколений – бесценное общественное богатство» [6, с. 269]. Отмечая преобладание качественно иной, целостно-органической тенденции протекания всемирно-исторического процесса на современном этапе перехода к глобальному информационному обществу, было бы ошибкой считать глобализацию «автоматически» предрасположенной к ненасильственному гармоническому разворачиванию и осуществлению.

Отечественные ученые, творчески используя идеи мирового общественно-научного прогресса с учетом реальных потребностей России и возможностей их реализации, возвращаются к проблеме альтернативности российского исторического процесса на различных его этапах. К сожалению, по спра-

ведливому замечанию Н. М. Смирновой, сегодня в нашем социальном мышлении налицо инверсия старого классического дискурса, вращение в его прежних рамках с подстановкой лишь новых «переменных», падением в другие крайности, но отнюдь не творческое освоение новых подходов к анализу социальной реальности [7, с. 5–7].

Востребованность аксиологического подхода обусловлена также тем фактом, что «...граница, отделяющая настоящее и прошлое от будущего, абсолютна и непроницаема для целостностей с любой длительностью когнитивного кадра. Кадры живых существ могут сколь угодно далеко простираться в прошлое, но ни один из кадров не опережает ни на малейшую долю секунды все другие, не «загребает» опережающим образом ни кусочка будущего. Для продленных целостностей наше будущее дано как их настоящее, и потому в принципе можно заглянуть в будущее, каким-то образом «присоседившись» к этим целостностям. Условно можно допустить, что кто-то получит возможность проникнуть в мир, населенный целостностями с более долгими временными кадрами жизненного и когнитивного процессов [8, с. 85].

В отношении того как именно взаимодействуют «проявления социальной эволюции» в истории, пишет А. В. Кортаев: «О единой линии социальной эволюции можно было вполне обоснованно говорить, если бы существовала полная, стопроцентная корреляция (или, другими словами, функциональная зависимость) между всеми основными одномерными показателями социальной эволюции... В реальности же ситуация несравненно более драматична – нет ни одной пары значимых эволюционных показателей, между которыми бы наблюдалась стопроцентная корреляция (функциональная зависимость). По крайней мере, более чем за 100 лет поисков подобных корреляций ни одной реальной функциональной зависимости между какими-либо социоэволюционными показателями обнаружено не было» [9, с. 30–31].

Рассматривая современный глобальный мир как единую аксиологическую систему, следует учитывать, что функциональное единство имеет предел оптимизации, так как при всей множественности вариаций обмена и распределения продуктов труда между социальными группами их количество всегда конечно, а потому потенциал оптимизации их комбинаций исчерпаем. Качественное преобразование самого множества социальных групп знаменует собой переход от одного типа функционирования к другому, а их последовательность воплощается в процесс чередования организационных эпох, каждая из которых формирует динамику развития своей системы разделения труда, то есть новых качественных форм социальных отношений и взаимодействий, отсутствовавших в рамках предшествующей эпохи [10, с. 401–407].

Проблема становления единой аксиологической системы также обостряется вследствие неадекватности западной модели глобализации потребностям выживания современного человечества, его современное состояние можно определить как «цивилизованный» слом или особого типа переходное состояние, где жестко сопряжены относительно новые и весьма опасные процессы: экологический, демографический, антропологический, социально-политический, финансово-экономический, этический, религиозный и другие кризисы. Глобализация несет вызов неопределенности, которая, согласно Э. Морену, состоит прежде всего в утрате будущего: «В XX в. люди обнаружили, что утратили будущее, ибо установили, что будущее непредсказуемое... Будущее остается открытым и непредсказуемым». Кроме того, люди осознали, что «история отнюдь не представляет собой линейную эволюцию... История – это сложное сплетение порядка, беспорядка и организации» [11, с. 16–19].

Аксиологический аспект глобализации выражается также в том, что одной из устойчивых «сквозных» потребностей, обнаруживаемых во всех известных нам человеческих обществах, является потребность предвидения и предсказания будущего. Она порождается спецификой предметно-практической деятельности, связанной с планированием и проектированием как проявлениями целеполагания. Для того чтобы знание прошлого могло служить основанием для предвидения будущего, необходимо располагать особыми познавательными структурами, то есть специальным логическим механизмом, гарантирующим правильность переноса информации о прошлом, которого уже нет, на будущее, которого еще нет. Прогностическая функция истории во многом кажется парадоксальной по своей сути, ведь по определению историк занимается изучением прошлого.

Единство аксиологического базиса предполагает учет того фактора, что полное единение человечества никогда не будет завершено. История замкнута между истоками и целью, в ней действует идея единства. Человек идет своим великим историческим путем, но не завершает его в реализованной конечной цели. Единство человека – граница истории, а это значит: достигнутое завершенное единство было бы концом истории. История – движение под знаком единства, подчиненное представлениям и идеям единства. К. Ясперс подчеркивает, что, согласно подобным представлениям, «...единство выражается в следующем: человечество, по-видимому, возникло из единых истоков, выйдя из которых оно развивалось в бесконечной изолированности, а затем стало стремиться к воссоединению. Однако это общее происхождение – в своем эмпирическом обосновании – погружено во мрак. Повсюду, где мы видим людей, они рассеяны и различны как индивидуумы и как расы; мы видим множество культур на разной стадии развития, различного их возникновения, которому, несомненно, уже предшествовало неведомое нам существование человека. Единство ведет

нас за собой в качестве представления о некоем образе, завершенном во взаимности множества людей. Однако подобные представления всегда неопределенны. Если мировая история в целом движется от одного полюса к другому, то происходит это таким образом, что все, доступное нам, заключено между этими полюсами. Это – становление единств, преисполненные энтузиазмом поиски единства, которые сменяются столь же страстным разрушением единств» [12, с. 269–271].

Аксиологический аспект современного глобального мира обусловлен также тем, что в нашем историческом сознании идея человечества становится конкретной и зримой только в действительной истории, в ее целостности. Здесь эта идея становится прибежищем в тех истоках, откуда к нам приходит подлинный масштаб, когда мы оказываемся беспомощными, потерянными перед лицом катастрофы, уничтожения всех защищавших раньше привычек мышления.

Наличие соответствующим образом интерпретированной аксиологической шкалы других народов в значительной мере облегчает элите, ответственной за принятие решения, его транслирование в массы. Значительно уменьшается необходимость теоретического обоснования выбранного пути, иногда достаточными становятся лишь ссылки на здравый смысл общества и положительный пример. В настоящее время с расширением роли коммуникативных процессов особую актуальность приобрела проблема трансляции социального опыта «со стороны», попыток легитимизировать модернизационные процессы, инициатором и источником которых выступает сила, внешняя по отношению к данному обществу.

Таким образом, аксиологическое единство глобального мира детерминировано общим ходом развития всех народов, вовлеченных в движение истории, поскольку существуют единые тенденции к росту и прогрессу, хотя в отдельные периоды истории развитие может замедляться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Желтикова И. В.** «Образ будущего»: происхождение понятия, его границы, эвристический потенциал // Вестник Орловского государственного университета. – 2011. – № 2(16). – С. 213.
2. **Калаков Н. И.** Методология прогностического исследования в глобалистике: на материале анализа прогнозирования социально-образовательных процессов. – М. : Академ. проект; Культура, 2010. – 747 с.
3. **Дубровский А. М.** Александр Александрович Зимин: трудный путь исканий // Отечественная история. – 2005. – № 4. – С. 140–151.
4. **История** человечества : в 8 т. / общ. ред. чл.-корр. РАН А. Н. Сахаров. – М., 2003. – Т. VIII. Россия. – 346 с.
5. **Киселев Г. С.** Смыслы и ценности нового века // Вопросы философии. – 2006. – № 4. – С. 3–16.
6. **Зорин В.** Неизвестное об известном. – М., 2000. – 270 с.

7. **Смирнова Н. М.** От социальной метафизики к феноменологии «естественной установки» (феноменологические мотивы в современном социальном познании). – М., 1997. – 222 с.
8. **Алюшин А. Л., Князева Е. Н.** Многоуровневое темпоральное строение реальности // Вопросы философии. – 2007. – № 12. – С. 81–96.
9. **Коротаев А. В., Крадин Н. Н., Лынша В. А.** Альтернативы социальной эволюции (вводные замечания) // Альтернативные пути к цивилизации. – М., 2000. – 386 с.
10. **Кушелев В. А.** Проблема глобализации истории // Диалог поколений и культур в контексте глобализации : материалы Междунар. конф. «Конфликт поколений в контексте информационной глобализации». – СПб., 2007. – С. 401–407.
11. **Морена Э.** Принципы познания сложного в науке XXI века // Вызов познанию: Стратегии развития науки в современном мире / отв. ред. Н. К. Удумян. – М., 2004. – 234 с.
12. **Ясперс К.** Смысл и назначение истории. – М. : Политиздат, 1991. – 527 с.

REFERENCES

1. **Zheltikova I. V.** «Vision of the Future»: the origin of the concept, its limits, heuristic potential. – Bulletin of the Oryol State University. – 2011. – No. 2(16). – P. 213.
2. **Kalakov N. I.** Methodology of prognostic research in Global Studies: based on the analysis of forecasting of social and educational processes. – Moscow, 2010. – 747 p.
3. **Dubrovsky A. M.** Aleksandr Zimin: a difficult path of searching. – National History. – 2005. – No. 4. – P. 140–151.
4. **The history of mankind:** in 8 vol. – Gen. ed. A. N. Sakharov. – Moscow, 2003. – Vol. VIII. Russia. – 346 p.
5. **Kiselev G. S.** Meaning and value of the new century. – Problems of Philosophy. – 2006. – No. 4. – P. 3–16.
6. **Zorin V.** Unknown about the known. – Moscow, 2000. – 270 p.
7. **Smirnova N. M.** From social metaphysics to the phenomenology of «natural mindset» (phenomenological motifs in modern social cognition). – Moscow, 1997. – 222 p.
8. **Alyushin A. L., Knyazev E. N.** A multi-level temporal structure of reality. – Problems of Philosophy. – 2007. – No. 12. – P. 81–96.
9. **Korotaev A. V., Kradin N. N., Lynsha V. A.** Alternatives of Social Evolution (opening remarks). – Alternative ways to civilization. – Moscow, 2000. – 386 p.
10. **Kushelev V. A.** The problem of globalization of history. – Dialogue of generations and cultures in the context of globalization: Proceedings of Intern. Conf. «The conflict of generations in the context of the globalization of information». – St. Petersburg, 2007. – P. 401–407.
11. **Morena E.** The principles of cognition of the complex in the science of XXI century. – Challenge to cognition: Strategies of development of science in the modern world. – Ed. N. K. Udumyan. – Moscow, 2004. – 234 p.
12. **Jaspers K.** Meaning and purpose of history. – Moscow, 1991. – 527 p.

BIBLIOGRAPHY

Los B., Timmer M. P., de Vries G. J. How global are global value chains? A new approach to measure international fragmentation. – Journal of Regional Science. – Vol. 55, Issue 1. – 1 January 2015. – P. 66–92.

Maler R. Comparative education facing the new politics of the otherness: Some conceptual developments for the field. – International Perspectives on Education and Society. – 2013. – Vol. 20. – P. 91–98.

Pfanenshtil L. N. Modernization of Russian education in the context of the Bologna process and globalization. – Philosophy of Education. – 2005. – No. 2(13). – P. 18–23.

Pfanenshtil L. N. Education and the future of Russia. – Improving the quality of higher education: Proc. of scientific-method. conf. – Krasnoyarsk, 2008. – Part 1. – P. 81–83.

Townsend J. H., Gomer R., Fyson W., Hobson D., Fryer H., Prieto A., Taylor G., Shadbolt N. Creating an open data application for sustainability education: Globe-town. – 2013 Linked Up Veni Competition on Linked and Open Data for Education, Veni 2013. – Held at the Open Knowledge Conference, OKCon 2013; Geneva; Switzerland; 17 September 2013. – Vol. 1124.

Zheltikova I. V. Russian historical philosophy: a tutorial. – Orel, 2007. – 205 p.

Zheltikova I. V. Introduction to the Philosophy of History (Biblical sources). – Orel, 2008. – 118 p.

Принята редакцией: 15.02.2015

DOI: 10.15372/PHE20150302

УДК 37.0+327+316.3/4

БЕЗОПАСНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

О. О. Андронникова (Новосибирск)

Данная статья посвящена вопросам безопасности образовательного пространства в современных геополитических условиях. Цель статьи заключается в анализе современного состояния развития взаимодействия геополитики и глобалистики и его влияния на систему образования в России. В статье представлен анализ основных изменений, связанных с трансформацией современного общества, выявлены виктимные влияния процессов глобализации на население и социальные институты России. Раскрыта специфика психологического подхода к изучению вопросов влияния геополитики на мировое сообщество. Представлен подход, рассматривающий влияние мировых процессов через триаду «глобализация – гегемонизм – геополитика». Охарактеризованы экспансия зарубежных норм и ценностей, их влияние на специфику происходящих социальных процессов.

Рассмотрены возникающие в результате происходящих изменений угрозы безопасности образовательного пространства как одного из важных социальных институтов. Отмечены качественные изменения в системе российского образования, приводящие к необходимости модернизации системы; риски и угрозы, связанные с геополитическими процессами, приводящими к нарушению безопасности образовательной среды. Охарактеризованы

© Андронникова О. О., 2015

Андронникова Ольга Олеговна – кандидат психологических наук, доцент, декан факультета психологии, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: andronnikova_69@mail.ru, andronnikovaO@gmail.com

Andronnikova Olga Olegovna – Candidate of Psychological Sciences, Docent, Dean of the Faculty of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University.